

А. В. Матвеева¹

РОССИЯ, КИТАЙ И США В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ ИЗ РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНОВ СТРАНЫ

Волею судеб в начале XXI века Россия оказалась втянутой в цивилизационное противостояние сакрального характера. Россию и русских пытаются «отменить» как участников общежития на планете Земля. Такого жесткого противостояния Россия не испытывала за все время своего существования. Прежде нас пытались поработить, завоевать, превратить в рабов более «развитой» нации, частично уничтожить, но «культуру отмены» породил только XXI век.

Самое важное в этом противостоянии, что мы наряду с иудейской, христианской и мусульманской традицией являемся частью христианской или, более точно, авраамической ветви цивилизации, так называемыми людьми Писания². Нашей культуре и нам самим отказывают в праве на существование такие же, как мы, христиане по менталитету католического, протестантского и англиканского толка. Это трудно осознать, так как на уровне архетипов мы с ними схожи по всем видам искусства: в музыке, живописи, драматургии, архитектуре, поэзии, танце, смеховой культуре, карнавалах и массовых зрелищах. Нашей душе близки сказочные и мифологические герои классической европейской культуры как носители этоса благородства, высоких этических и моральных ценностей и норм.

Однако разлом происходит на глубинном уровне параметров количественных характеристик национальных культур по модели Г. Хофстеде³. Он выделяет шесть таких характеристик: дистанцированность власти, избегание неопределенности, индивидуализм/коллективизм, маскулинность/фемининность, долгосрочная/краткосрочная временная ориентация, повторство желанием/сдержанность. По каждой из этих характеристик идет перманентная трансформация европейской и западной культуры. Согласно антропологу Клайду Клакхони: «Все культуры представляют со-

бой своего рода различные ответы на, по сути, одни и те же вопросы, поставленные человеческой природой и общими обстоятельствами жизни человека. <...> Модели жизни каждого общества должны задавать общепринятые способы поведения в таких универсальных обстоятельствах, как существование двух полов, беспомощность малолетних детей, необходимость удовлетворения элементарных биологических потребностей в пище, тепле, сексе, наличие индивидов разного возраста и различных физических и других способностей»⁴.

Носитель культурного кода — национальное самосознание или менталитет, «совокупность представлений, традиций и понятий представителей нации или этноса, позволяющих воспроизводить эту общность людей как целое и причислять каждого индивида к данной социальной целостности», которое включает в себя как «элементы бессознательного... различные архетипы и стереотипы», так и «культурные нормы и запреты, облеченные в символическую форму»⁵. Ценностно-смысловые основы картины мира формируются в подростковом возрасте, когда оформляются представления человека о мире и самом себе.

То, насколько адекватна складывающаяся у подростков картина мира, имеет особую важность для их воспитания, создания у них необходимых культурно значимых ориентиров, поскольку неверное осмысление действительности может привести к дезадаптации и даже саморазрушительному поведению. Многие исследователи отмечают, что картина мира человека отражает базовые категории идентичности личности (Berger, Luckmann, 1966; Леонтьев, 1983; Moscovici, 2001; Шестопа, 2008; Петренко, 2009; Белинская, 2018; Катвалян, Костромина, 2018; Дубовская, 2019). А в ее основе лежит ведущий компонент, являющийся системообразующим представлением, — образ родной страны (Матвеева, 2008; Зинченко и др., 2016; Шестопа, 2016; Кыштымова, Ангеловска, 2018).

Для формирования у молодого человека картины мира особое значение, с одной стороны, имеет образ родной страны, в которой происходит развитие конкретного индивида или целого общества, а с другой — взаимоотношения с другими странами.

В нашем исследовании был произведен эмпирический анализ категориальной структуры представлений о России, США и Китае в едином психосемантическом пространстве для молодежи, проживающей в различных макрорегионах страны. При проведении исследования использовался психосемантический подход, основанный на теоретических и методологических положениях экспериментальной психологии (Ч. Осгуд

¹ Профессор кафедры методологии психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор психологических наук. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. учебного пособия «Психология телевизионной коммуникации», учебника «Общий психологический практикум» (в соавт.), монографии «Информационная и психологическая безопасность в СМИ» (в соавт.), статей «Cartoon Image of the Mother, Its Perception by Elementary School Students and Correction in the Process of Media Education» (в соавт.), «Образ России в сознании российской молодежи: особенности ценностно-смыслового кода культурных представлений» (в соавт.), «Региональная идентичность как предиктор гражданской идентичности у молодежи страны» (в соавт.), «Сравнительный анализ культурных представлений творческой молодежи о российской, западной и восточной цивилизациях» (в соавт.), «Восприятие детьми дошкольного и младшего школьного возраста образов героев отечественных и зарубежных мультфильмов» (в соавт.) и др. Член Общественного совета при Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребенка, член Международной академии телевидения и радио. Награждена медалью «В память 850-летия Москвы».

² Гогоберидзе Г. М. Зиммий // Исламский толковый словарь. Ростов н/Д : Феникс, 2009. С. 67–68.

³ Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context // Online Readings in Psychology and Culture. 2011. URL: <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8> (дата обращения: 23.05.2023).

⁴ Kluckhohn C. Universal categories of culture // Anthropology Today: Selections / ed. by S. Tax. Chicago : Univ. of Chicago Press, 2011. P. 317–318.

⁵ Лихачев Д. С. Заметки об истоках искусства // Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб. : СПбГУП, 2006. С. 86.

и др.). Это позволило исследовать категориальную структуру группового и индивидуального сознания, выявить иерархию и динамику смысловых представлений и лично-значимых ценностей. Психосемантическая шкала, предложенная испытуемым, включала 33 биполярные характеристики. Испытуемые оценивали каждую характеристику изучаемых объектов (образы России, Китая и США) по 7-балльной шкале (от -3 до +3). Полученные данные подвергались факторному анализу.

Для проведения сравнительного анализа региональных представлений о современной России, Китае и США исследователи выделили макрорегионы как элементы первого уровня репрезентации. Такими макрорегионами для РФ являются Центральная Россия, Черноземье, Юг России, Север России, Поволжье, Урал, Сибирь и Дальний Восток. Эта сеть макрорегионов формируется на основе Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.

В исследовании приняли участие 755 человек из 8 макрорегионов РФ (30 регионов России). Возраст респондентов — от 14 до 35 лет ($M = 24,5$, $SD = 10,2$). Из них 68 % составляли женщины и 32 % мужчины. Все этапы исследования проходили в заочном режиме на онлайн-платформе Testograf.ru — специальной лицензированной площадке для сбора данных, где респонденты дают свое официальное согласие на обработку полученной информации в научных целях.

Обработка полной матрицы данных по методу главных компонент (вращение варимакс) позволила получить факторную структуру представлений молодежи страны о России, Китае и США. Она описывается 6 факторами: «сила и могущество», «безопасность и миролюбие», «визуальная (эмоциональная) привлекательность», «духовность и патриотичность», «социальная дистанция», «когнитивная сложность». Фактор «сила и могущество» описывает 18,4 % общей дисперсии и включает характеристики силы, авторитета, могущества и независимости. Значимыми также выступают характеристики прогресса и дальнейшего процветания территории. Именно характеристика силы оказывается наиболее важной для нашей выборки молодежи, являясь определяющим фактором при формировании представлений об указанных объектах.

Второй фактор, «безопасность и миролюбие», описывает 15,6 % дисперсии и включает характеристики миролюбия, безопасности, доброты и надежности, которые соединяются, с одной стороны, с надежностью, милосердием, добротой, а с другой — с нравственностью, чистотой, вежливостью и трудолюбием. Этот факт свидетельствует о том, что в сознании современной молодежи мир и безопасность связаны с содержанием этических систем, что имеет важное значение при формировании представлений об определенном социуме.

Третий фактор, «визуальная привлекательность», описывает 11,7 % дисперсии и включает характеристики веселости, теплоты, оптимистичности, яркости

и открытости. Он во многом определяет внутреннюю и внешнюю коммуникацию с пространством страны, а также отношение человека к месту проживания.

Четвертый фактор, «духовность и патриотичность», описывает 7,3 % и включает характеристики веры, духовности, патриотизма и нравственности. Для нашей выборки молодежи выявлена значимость взаимосвязи нравственно-этических характеристик и патриотизма.

Пятый фактор, «социальная дистанция», описывает 6,5 % дисперсии и связан с представлениями о границах коммуникации между различными социальными общностями и территориями. Он показывает субъективную значимость для респондента определенной территории и позволяет выявить сходство категориальной структуры представлений о стране с категорией «свой-чужой». Своим оказался образ России, а чужими — образы Китая и США.

Шестой фактор, «когнитивная сложность», описывает 4,9 % дисперсии и включает три характеристики: сложность, хитрость и самобытность. Он показывает, насколько то или иное место формирует впечатления сложной организованности, самобытности и неоднозначности в устройстве пространства проживания молодежи страны. Для полноценного сравнительного анализа между объектами производилось выявление различий между ними, использовались однофакторный дисперсионный анализ (F -критерий Фишера) и множественные попарные сравнения (с поправкой Бонферрони). По итогам выборки, для которой сравнивались средние значения объектов по всем факторам, можно утверждать, что в целом полученная статистика позволяет рассматривать образы России, Китая и США как математически независимые объекты, к которым применимы содержательная интерпретация и сравнительный анализ.

Сравнительный анализ структуры факторных оценок представлений о России, Китае и США у молодежи из различных макрорегионов страны дает основание утверждать, что в представлении современной молодежи Россия является самобытной страной, которая имеет некоторые общие черты с Китаем и США, но в общем и целом значительно отличается от них.

Стоит также отметить, что по фактору «социальная дистанция» образы Китая и США показывают значения гораздо ниже среднего уровня. Таким образом, для молодежи из различных регионов России образы Китая и США воспринимаются как чужие, психологически далекие объекты, хотя по фактору «духовность и патриотичность» образ Китая участники исследования ставят практически на одну позицию с образом России. Соотнеся объекты исследования «образ сегодняшней России», «образ США как представителя западной цивилизации» и «образ Китая как представителя восточной цивилизации» по факторам социальной дистанции и цивилизационной отнесенности, мы можем сделать вывод, что в сознании молодежи России образ родной страны идентифицируется с особым путем развития по сравнению с цивилизациями Востока и Запада.